

Аналитика

Продвижение ювенальных технологий в нашей стране началось еще в 1990 году

С. 6

За рубежом

Опыт реализации ювенальных идей за рубежом оказался крайне негативным

С. 5

Символ

«Никто не имеет права на ваше счастье!»

С. 8

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Специальный проект / 1 июня 2010

[Подробная информация об издании на последней странице](#)

ЗА ВАМИ ТОЖЕ ПРИДУТ

Вопреки главному закону страны - Конституции, в тридцати регионах России проходит эксперимент по введению ювенальной юстиции. Оставляя за скобками вопрос о том, допустимо ли вообще проводить такие «эксперименты», мы просто подведем его некоторые итоги.

В середине восьмидесятых годов XX века нашу страну буквально потряс фильм «Средь бела дня». Обсуждения картины устраивали в школах и трудовых коллективах, редакции газет были завалены письмами от взволнованных читателей. Сюжет кинофильма был основан на реальном случае, когда мужчина, защищавший семью от бандитствующих подростков, был осужден за превышение пределов необходимой самообороны. А больше всего в этой истории потрясала обыденность произошедшего, что она произошла действительно «среди бела

дня», на глазах у сотен свидетелей. А напавшая на отдыхающих подростковая банда выросла из обычных «пионеров и школьников», каких много в каждом дворе.

Собранные в этом материале истории тоже произошли среди бела дня. В присутствии обличенных властью людей, полагающих, что действуют по закону. И если задуматься, то именно это и есть самое страшное в ювенальной юстиции - обыденность бесчеловечных действий, совершаемых «среди бела дня» и как бы «по закону». И если все оставить как есть, понадеявшись на то, что вас эта беда не коснется, то за вами тоже придут. И сначала это будут вмешивающиеся в вашу жизнь ювенальные структуры, а через несколько лет - беспощадные подростковые банды, состоящие из тех самых «защищенных» ювенальным законом недавних детей, у которых «среди бела дня» «по закону» отняли что-то очень важное.

Продолжение на 2-3 с.

На самом деле

Журналист Михаил Леонтьев убежден в том, что ювенальная юстиция порочна и продвигают ее порочные люди

С. 5

Вне закона

Предлагаемый министерством образования паспорт здоровья школьника противоречит действующему законодательству России

С. 7

Независимый взгляд

Обозреватель газеты «Известия» Борис Клин говорит о том, что обычно не замечает «широкая общественность», обсуждая ювенальную юстицию

С. 2

Сохранить семью

Межрелигиозный совет России во главе с патриархом Кириллом единогласно призвал остановить в нашей стране введение ювенальной юстиции

С. 4

КИРИЛЛ ХАРАТЬЯН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ВЕДОМОСТИ»: ОПЯТЬ «ХОТИМ КАК ЛУЧШЕ»

Рассуждая о ювенальной юстиции, прежде всего нужно помнить бессмертную фразу Виктора Степановича Черномырдина о том, что «хотели как лучше, а получилось как всегда». Можно много спорить о том, что должно, а что не должно

быть утверждено на законодательном уровне, — например, знаменитый закон о ювенальной юстиции, лежащий в Госдуме с 2002 года, но при этом не нужно забывать, что любой закон будут исполнять вполне конкретные чиновники. И сделают они это в полном соответствии с устоявшимися традициями — как им удобно и выгодно.

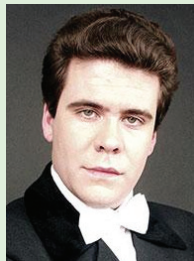
При любой законодательной базе, в любом виде, в каком бы ее ни приняли, ювенальная юстиция открывает такой широкий спектр новых возможностей для еще не реформированной системы правоохранительных органов, какого не давали даже взаимоисключающие статьи УК и УПК девяностых годов.

Органы опеки, на сегодняшний день и так обладающие, по большому счету, только карательными функциями, официально превратятся в еще один надзорный орган. Формально их основной задачей является защита здоровья детей и целостности семьи. Однако они, даже при наличии доброй воли, просто не имеют возможности обеспечить своих подопечных адекватным психологическим, медицинским и юридическим сопровождением. Все, что они могут — отнять или оставить ребенка.

О том, как будет использована ювенальная система криминальным сообществом, даже подумать страшно. Незаконный сбор личных данных, прямой «казак» больших неприятностей конкурентами, торговля детьми — все это в случае принятия ювенальной юстиции станет реальностью завтрашнего дня.

Самое отвратительное в случае с лоббированием ювенальной юстиции заключается в том, что на этот раз заложниками глобальных политических, экономических или идеологических интересов становятся наши дети. Иногда кажется, что на самом деле вся проблема заключается в том, что у наиболее яростных и безапелляционных сторонников этой системы детей попросту нет, иначе рационально объяснить происходящее становится очень сложно.

ДЕНИС МАЦУЕВ, ПИАНИСТ:

Честно говоря, я плохо разбираюсь в вопросах ювенальной юстиции, но когда речь идет о правах, особенно детей, это очень тонкий момент... Любый закон должно тщательно продумывать перед тем, как его применять.

Нужно собрать как можно больше мнений, организовать дискуссии на этот счет, потому что однозначного решения, конечно же, нет. И у меня тоже... У нас столько беспризорников, малолетних наркоманов, брошенных детей при живых родителях. Необходимо, в первую очередь, этих детей сделать счастливыми... Думаю, нам надо поднимать свою экономику, строить дороги и думать о здоровье нации, а не придумывать новые «системы»...

«За вами тоже придут» (начало на 1 с.)

Дело было в Воронеже...

Левобережный суд Воронежа постановил: отобрать ребёнка у матери, потому как «по независимым» от неё причинам она якобы «не может заниматься воспитанием ребенка». На самом деле причиной такого решения стала бедность: мать-одиночка Людмила Буганова — инвалид второй группы, и все деньги семьи составляют около 5000 рублей в месяц пенсии по инвалидности и мизерное пособие по уходу за ребенком. Они живут в маленькой однокомнатной квартире. 45-летняя женщина не пьет и не курит, заботится о ребенке. Лариса хорошо читает и пишет, учителя говорят, что у девочки большие способности. По словам соседей, семья живёт дружно и счастливо.

Людмила Буганова обращалась в органы социальной защиты, но получила там только 2,5 тысячи рублей. Зато минувшей осенью, когда Людмила записала дочь в подготовительную группу соседней школы, к ней зачастили с проверками милиция и органы опеки. Одна из жалоб поступила из школы, где учится Лариса. «Педагоги» сообщили, что девочка якобы пришла на занятие голодная. Второе «преступление» — беспорядок в доме, без помощи работников соцобеспечения инвалиду нелегко передвигать мебель и делать ремонт, — а также «антисоциальная трудовая деятельность» женщины: чтобы выручить хоть какие-то дополнительные деньги, она собирает бутылки.

Поначалу мать-одиночка думала, что после проверок ей помогут. Однако в итоге все материалы оказались в суде, который ограничил её в родительских правах. Мнение ребенка, обожающего свою мать, не учитывалось. Судебные приставы дали Бугановой пять дней, чтобы она добровольно передала шестилетнюю дочку органам опеки.

«Вины родителей здесь нет, — признаёт старший помощник прокурора Левобережного района Воронежа Раиса Леонова. — В первую очередь суд исходит из интересов ребёнка, поскольку его жизни и здоровью угрожает опасность».

Но суд не только ограничил родительские права Людмилы Бугановой, но и обязал её выплачивать алименты на ребёнка, отдавая в пользу государства четвертую часть своей мизерной пенсии. «Если мы разорвём сейчас эмоциональную связь между ними, погибнут два человека, — уверена представитель общественной организации «Общие дети» Елена Авдеева. — И она, у которой ничего в жизни нет, кроме ребёнка, и ребёнок, у которого в жизни ничего нет, кроме мамы.».

НЕЗАВИСИМЫЙ ВЗГЛЯД

БОРИС КЛИН, ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»:

Общественное обсуждение проблематики, связанной с ювенальной юстицией в России началось с нашумевшего «дела Агеевых». Я не знаю, и никто не знает, что именно происходило в тот день в семье Агеевых, но с полной уверенностью могу сказать, что работа следствия вызывает серьезные вопросы. Любый обыватель знает, что если получены побои, то «снимают их в травмпункте». Потому что судебно-медицинская экспертиза осуществляется только на основании медицинских документов. Врач должен описать травмы, в том числе формы и размеры синяков и их цвет. Только на этом основании и можно определить время получения травм, а стало быть понять наносили ли их в один день или в разное время. Напомню, что Лариса Агеева обвиняется в «Истязании», то есть в неоднократных избиениях ребенка. Были проведены 2 судебно-медицинские экспертизы. Первый судмедэксперт указал, что в больнице в медицинской карте Глеба травмы должным образом не описаны, а потому определить когда они были получены не представляется возможным. Тогда была назначена вторая экспертиза, и эксперты использовали фотографии ребенка. Но происхождение этих фотографий, продемонстрированных в Общественной палате и

«Я своего ребенка никому не отдам, — говорит мать. — Буду до конца стоять и прятать буду до конца».

В органах опеки посчитали, что мать нарушает закон и действует не в интересах ребенка. Судебные приставы начали розыск девочки, чтобы определить ее в семью опекунов или в интернат.

Но на помощь Людмиле Бугановой пришли простые воронежцы, которые начали сбор денег, игрушек и детской одежды, а волонтеры из общественной организации «Общие дети» предоставили ей адвоката. После того, как эта история стала растиражирована средствами массовой информации, в нее вмешались сильные мира сего — детский омбудсмен Павел Астахов, губернатор и прокуратура Воронежской области. В результате, судебное решение было приостановлено, а матери-одиночке дали шесть месяцев на улучшение условий проживания.

Ульяновская трагедия

Восьмилетнюю Любу Горячеву и её младшую сестру Валю забрали из семьи по анонимному звонку кого-то из соседей, доложивших в «компетентные органы» что они живут в неблагополучной семье. Уже одного этого факта хватило бы, чтобы ужаснуться происходящему.

Из дома детей уводили силой. Очевидцы говорят, что не поверив в рассказанную сотрудницей опеки историю о том, что «мама вас бросила», они оказали отчаянное сопротивление. Но сопровождавшие чиновников сотрудники милиции оказались сильнее и Вали и Любы. Когда в их дом пришла проверка, родителей не оказалось дома: отец был на работе, а мать и двое младших детей отправились за дровами. За Любой и Вaley присматривала соседка, тоже пытавшаяся защитить девочек от того, что потом назовут самым обыкновенным похищением.

Позднее выяснилось, что подозрение эта семья вызвала давно. Прежде всего тем, что супруги Горячевы сознательно уехали из Москвы в Ульяновскую область, при небольших доходах не побоялись родить четверых детей.

Этот случай так потряс жителей Ульяновской области, что многие из них вышли на митинг против ювенальной юстиции, справедливо решив, что границы прав и свобод детей должны устанавливать родители. Ведь если ребенку предоставить право выбора между супом и конфетами, он выберет конфеты. А когда родители не пускают ребенка на улицу, пока тот не выучит уроки, что это, как не ущемление свобод? Но больше всего ульяновцев возмущает то, что детям прививают культуру доносительства. Вот что говорит

опубликованных в ряде СМИ неизвестно. Закон позволяет в исключительных случаях использовать для экспертизы фото, но экспертная съемка — это процессуальное действие. Оно осуществляется экспертом, в присутствии понятых, определенным способом (в кино все видели как это делается — масштабные линейки кладут, и т.д.) и оформляется протоколом. Только такие фотографии могут фигурировать в деле, и называться «фототаблицами». Я понимаю, что кому-то все эти детали простому обывателю могут показаться крючкотворством... В нашей стране люди начинают интересоваться соблюдением процедур лишь, когда упаси Бог, сами оказываются в камере СИЗО. Вот тогда они судорожно хватаются за Конституцию, за Уголовно-процессуальный кодекс, вспоминают, что доказательства, добытые незаконным путем не могут использоваться обвинением, и осознают,

что все эти скучные процедуры призваны защитить человека от произвола. За более чем 20 лет работы журналистом такие изменения в сознании я видел не раз... Итак, убедительных доказательств того, что Лариса Агеева неоднократно избивала ребенка обществу не представлено, а судебный процесс идет в закрытом режиме. Почему-то именно на этой стадии разбирательства прокуроры озаботились интересами несовершеннолетних. Но они так и не привлекли к ответственности лиц, которые весной прошлого года совершили ряд уголовных преступлений, а именно: раскрыли тайну усыновления детей, разгласили диагноз, организовали съемки несовершеннолетнего ребенка в больнице без разрешения его законных представителей. Отмечу, что доктор Пеньков в свое время заявил «Известиям», что телевидение к ребенку он допустил по приказу начальства. Кстати,

По официальным данным, в России зарегистрировано более 730 тысяч беспризорных детей. По неофициальным — более 2 миллионов. Несмотря на эти факты, органам опеки проще и удобнее вмешиваться в жизнь обыкновенной семьи, чем заниматься устройством судеб реальных беспризорных детей

Татьяна Макарова, доцент кафедры правовых дисциплин УлГПУ: «Во многих школах Ульяновска уже введены ящики, которые прозвали ящиками Павлика Морозова и которые тоже призывают писать жалобы на своих родителей и учителей. Естественно, это делает процесс образования невозможным».

А тем временем, достоянием общественности стала главная претензия ювенальных органов к семье Горячевых. Как оказалось, она заключается в том, что... в их деревенском доме нет центрального отопления и он отапливается обычными дровами. А это значит, что тысячи семей, которые живут в таких же деревенских домах, теперь тоже в группе риска.

Московское бездушие

За матерью-одиночкой Юлей органы опеки следили давно. Оказывали небольшую помощь, изредка передавая ей продуктовые наборы. Несколько раз предлагали передать сына в дом ребенка. Получив решительный отказ, искренне удивлялись, почему она начинает относиться к ним с опаской и подозрением. За ее ребенком пришли, подготовившись серьезно и тщательно, ворвавшись в квартиру под прикрытием вооруженных автоматами милиционеров.

По мнению органов опеки, вина Юли не подлежит сомнению. Ведь она воспитывает сына одна, после того, как их бросил муж, живет очень скромно. Как утверждают свидетели, ворвавшись в ее квартиру, они торжествующе осматривали скудную обстановку, пустой холодильник, ребенка, сидящего в старом потрепанном манеже. Казалось, что планы чиновников спутал врач «скорой помощи», отказавшийся фиксировать у двухлетнего сына Юли признаки дистрофии и другие отклонения. Но даже это не остановило тех, кто пришел «просто делать свою работу».

В каждом из тридцати регионов, проводящих эксперимент по внедрению ювенальной юстиции, они именно так и говорят — «мы просто делаем свою работу». Есть у представителей ювенальной системы и другое любимое выражение: «это в ваших же интересах».

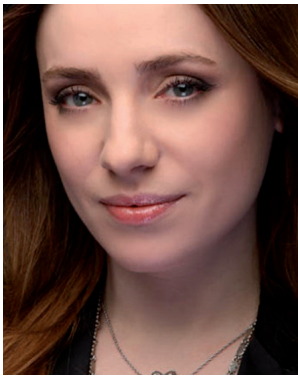
Уже потом выяснилось, что ставшая два года назад матерью-одиночкой Юля раньше была одной из самых опытных и профессиональных нянь, из тех, что благодарные клиенты передают «из рук в руки». И в местную поликлинику не ходила (а это было одним из важных пунктов «обвинения») просто потому, что пользовалась услугами платных врачей, отказывая себе во всем, но не экономя на здоровье сына. Оказалось, что и определенные сбережения у нее есть, и на работу она собиралась выходить буквально на днях,

на слушаниях в Общественной палате выяснилось, что пока в больнице работали телевизионщики, работники милиции к ребенку допущены не были. Правовой оценки этим фактам дано не было, а теперь процесс закрыт для прессы.

Повторюсь, я не знаю, что именно произошло в доме Агеевых, но зато я знаю, что в это время происходило в Госдуме. А там обсуждалась поправка в ст. 156 УК России «Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Звучали предложения ужесточить ее, добавив к штрафам реальное лишение свободы на срок до 5 лет. Это предложение вызвало возмущение у известных юристов. На страницах «Известий» против выступили известные юристы, представившие правительства в высших судах Михаил Барщевский и глава думского комитета по уголовному и гражданскому законодательству

Павел Крашенинников. Они справедливо заметили, что состав статьи «резинový», и повести под него можно кого угодно. Авторитетный священник, председатель синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Димитрий Смирнов назвал эту поправку «сатанинским замыслом». Протест выразили и представители остальных традиционных конфессий, а также правозащитники, как либеральные, так и православные.

И тут как по команде на федеральных телеканалах появилось «дело Агеевых». Надо отдать должное режисерам, они все учли. Прежде всего — дети приемные, а у нас образ «злой мачехи» воспитывается с детства, на сказках. Социальный статус родителей — «банкиры», стало быть, классово чуждые большинству «богачи». Общество стало жертвой манипуляции. Поправку

Тутта Ларсен
ВЕДУЩАЯ РАДИОСТАНЦИИ «МАЯК»

Я против этой системы в том виде, как она существует на Западе, и считаю, что ее введение не спасет российского ребенка, не поможет ему жить лучше, а только создаст дополнительные проблемы и еще больше разъединит семью. Единственное, чем я бы предложила воспользоваться — так это западным опытом по работе с детскими правонарушениями. Но его необходимо адаптировать к российскому законодательству и, главное, к российскому менталитету. Нам нужна система, которая позволит оступившимся детям не попадать в криминальный мир взрослых, ограничивается другими формами

но все это сотрудникам опеки было уже не так важно. Ведь в составляемых ими отчетах теперь можно будет написать про еще одного «спасенного» ребенка.

Послесловие

В этих историях отчетливо прослеживаются два принципиально разных подхода. Обычная человеческая логика говорит о том, что попавшей в беду семье просто нужны помощь и внимание. Но работникам опеки намного проще формально выполнить свои обязанности и отнять у матери ребенка, передав его в приемную семью или интернат. Вот это и есть ювенальная юстиция. Как говорится, «среди бела дня».

быстренько приняли, как говорил Михаил Жванецкий: «Причем тут борщ, когда такие дела на кухне»... Если раньше эта 156 статья была «мертвой» - добросовестным сотрудникам правоохранительных органов она просто была не нужна, поскольку все возможные преступления против детей и так описаны в УК, а для «оборотней в погонах» она «весила» слишком мало, то теперь ситуация изменилась. Более того, по неофициальной, но достоверной информации, дела по этой статье теперь входят в число знаменитых «палок» - статистических отчетов сотрудниками милиции перед руководством о раскрытых преступлениях. Что же мы получили? Уже очень скоро пришли не за «банкирами» Агеевыми, живущими в особняке, а за вузовскими преподавателями Лапиными, в обычную панельную «хрущевку», где они растили приемную дочку. Чтобы отнять ее и

воздействия помимо колонии и судов. Но что касается вмешательства ювенальной системы в институт семьи, то, с моей точки зрения, это вещь совершенно недопустимая, никоим образом неприемлемая к России.

Юлия Меньшова
АКТРИСА И ТЕЛЕВЕДУЩАЯ

Когда речь идет о реальном вмешательстве чиновников в жизнь семьи, это ужасно... Когда я слышала о том, что у родителей отобрали детей, то не очень понимала, что на самом деле происходит. По-моему, это катастрофический вариант решения семейных проблем. И я против введения системы ювенальной юстиции у нас в стране.

возбудить против матери уголовное дело хватило одной царапины на шее. Полгода ребенок провел в приюте. По словам отца, когда девочку вернули у нее обнаружили туберкулез. Маленькую Владилену Лапину привезли в суд, чтобы она дала показания против приемной мамы. Но 4-летняя кроха первым делом потребовала убрать из зала «дядя в форме», она боялась их. А потом категорически опровергла все обвинения против приемных родителей. «Льготный режим» для коррупционеров в милицйской форме, для стукачей, для тех, кто ненавидит соседей, потому что «у них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает», узду на тех, кто отстаивает свои права и права своих приемных детей, вот что мы получили. И не надейтесь, что «пули» всегда просвистят мимо. Исторический опыт нашей страны показывает, что такие надежды тщетны. За вами тоже придут.

1. Что такое ювенальная юстиция?
Ювенальная юстиция в широком смысле (ювенальная система) представляет собой систему защиты прав несовершеннолетних, состоящую из специального правосудия для несовершеннолетних, то есть ювенальных судов (ювенальной юстиции в узком смысле) и ювенальных технологий, предусматривающих защиту прав детей специальными органами, а также сами эти органы и организации. Однако защищая права и интересы детей, ювенальная система ставит их права выше прав родителей и, противопоставляя их, нередко приводит к разлучению детей с их родителями, калеча судьбы и принося страдания в первую очередь самим детям.
Почему проведение в некоторых регионах страны «ювенального эксперимента» многие считают незаконным? Что плохого в том, чтобы проверить эту систему на практике?

Дело в том, что этот «эксперимент» прямо противоречит части 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная система страны устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. А также попирает конституционное право каждого гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47 Конституции Российской Федерации). А прямое нарушение закона не может быть оправдано никакой «проверкой».

Если почитать нашу прессу, создается впечатление, что на западе ювенальная система стала проблемой только для некоторых выходцев из России. Может быть, истинная причина заключается в том, что это у пострадавших какие-то проблемы, а система в целом хорошо работает?
--

Практика внедрения ювенальных технологий в странах Запада повсеместно демонстрирует отрицательные результаты: возрастание преступности среди несовершеннолетних, увеличение социального сиротства (детей-сирот при живых родителей), распространение порочных привычек среди молодежи, распад семейных связей, поправление прав родителей, их унижение перед собственными детьми.

Почему против ювенальной юстиции протестуют люди, которым не грозит изъятие их детей и у которых в семье все благополучно? Не прикрывают ли они таким образом недобросовестных родителей, действительно достойных наказания?
--

Деление на «бедных и богатых» тут ни при чем. Детей ведь можно отобрать не только из-за низкого материального уровня жизни, но и за протесты их родителей против «сексуального просвещения» в школе. Такие случаи уже происходят за границей в массовом порядке.

Может быть, предлагаемые «ювенальщиками» меры и не идеальны, но делать что-то ведь нужно! Посмотрите, как за последнее время выросло число происшествий, скандалов и настоящих трагедий, происходящих с детьми!

Судить об этом по сообщениям СМИ опрометчиво. Трагедий не стало больше, просто в силу определенных причин им стали уделять особое внимание, вольно или невольно подготавливая почву для принятия ювенальных законов. А об опасности, которую несет ювенальная юстиция, у нас говорится крайне мало и неохотно. Например, о том, что Межрелигиозный совет России во главе с Патриархом выступил против ювенальной юстиции не написала ни одна крупная газета.

<http://www.ruskline.ru/tema/>
<http://www.juvenaljustice.ru/>

Узаконенное вмешательство ювенальных служб в частную жизнь семьи спровоцирует социальную напряженность в обществе и приведет к снижению рождаемости

ВЛАДИМИР ХОМЯКОВ: **«ЮВЕНАЛЬНАЯ СИСТЕМА:** **МЫ — ПРОТИВ!»**

Ещё в ноябре прошлого года казалось, что в спящей России «ювенальную систему» её сторонникам удастся внедрить «по-тихому», без всякого общественного обсуждения — так же, как «в порядке эксперимента» её безо всякого закона внедряют уже в 30 российских регионах. Взрыв общественной активности начался, когда на Парламентских слушаниях 12 ноября 2009 года ни одному(!) оппоненту «ювенальной юстиции» не дали слово. Ответом стало проведение недавно созданным «Объединённым общественным комитетом в защиту семьи, детства и нравственности» общественных слушаний в московском кинотеатре «Пушкинский», собравших утром рабочего дня около 1500 человек из 28 регионов страны.

После вторых слушаний в кинотеатре «Ударник» 24 декабря 2009 года, полностью посвящённых выступлениям семей — жертв ювенальной юстиции, стало ясно, что ювенальная система начала свою работу и набирает обороты. По стране пошли стихийные митинги и пикеты, родительские стояния, повсюду стали создаваться региональные «общественные комитеты», а Администрация Президента, Государственная Дума и Совет Федерации оказались завалены письмами протеста возмущённых граждан.

21 марта 2010 года в Москве на Болотной площади прошёл дружно «не замеченный» СМИ 5-тысячный митинг — против «ювенальной» системы, «секспросвета» в школах и гей-парадов. Единным фронтом впервые выступили православные и мусульмане, «правые» и «левые», русские и представители других народов. В тот же день уличные акции солидарности прошли ещё в 22 городах России.

17 апреля 2010 года в Екатеринбурге прошёл Съезд родительских комитетов и сообществ, создана соответствующая ассоциация. В зале — 832 делегата из 15 городов, ещё 18 регионов участвуют в работе в режиме интернет-конференции. 25 апреля 2010 года до 1500 человек вышли на улицы Краснодара — против «ювенальщины» объединились родительские, православные и казачьи организации. В тот же день митинги и пикеты прошли ещё в более чем 30 городах России.

Ошарашенные масштабом протеста, лоббисты «ювенальной системы» резко сменили тактику — теперь они не говорят о ювенальной юстиции, но тихо «протаскивают» так называемые «ювенальные технологии». Для отъёма детей предлагается приспособить традиционные комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав, но наделив их огромными полномочиями и поставив принципиально иные задачи. Параллельно в Госдуме рассматриваются законопроекты, позволяющие отбирать детей за «необеспечение материального уровня жизни» (то есть «за бедность») и «ненадлежащее воспитание», под которое можно будет подвести буквально что угодно, а обычный шлепок считать уголовным преступлением.

На это родители отвечают лавинообразным ростом анти-ювенального движения, которое всё более структурируется, ежемесячно прирастая новыми участниками и региональными организациями.

Заявление президиума межрелигиозного **совета России по вопросам защиты прав** **семьи и ребенка**

Семья есть великое благо, данное нам Творцом. Прочность социальных связей, консолидирующих общество, пропорциональна здоровью и полноте семей. Сегодня российское государство предпринимает должные меры по укреплению института семьи: выделяются финансовые ресурсы, реализуются проекты в области патриотического и нравственного воспитания.

В то же время растёт число преступлений, совершаемых против детей. Это и бытовое насилие, и вовлечение малолетних в преступную деятельность, и торговля их телами. Данные явления побуждают государство и общество предпринимать меры, которые бы сделали невозможными подобное обращение с детьми.

Одновременно возникает и другая опасность. В российской и мировой практике известны случаи, когда под предлогом заботы о детях, с помощью размытых критериев — например, «низкого уровня развития», «ненадлежащего воспитания» или «материальных трудностей», — разрушаются семьи. В результате детям наносятся тяжелейшие психологические травмы, следы которых будут проявляться всю жизнь.

Подчас ювенальные суды и заинтересованные представители государственных служб буквально вынуждают детей клеветать на родителей, воздействуя своим авторитетом на неокрепшую психику ребенка. Нередко чиновники грубо вмешиваются в процесс воспитания, не позволяя родителям определять меру соблюдения ребенком бытовой и религиозной дисциплины, приучать его к труду, ограждать его от неверных и опасных поступков — даже тогда, когда такое ограждение в силу малого возраста ребенка должно быть физическим.

Нам видятся опасными любые меры, которые бы позволили чиновникам вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, в ее мировоззрение и образ жизни, в кровную связь родителей и детей. Ребенок счастлив только тогда, когда живет вместе со своими отцом и матерью. Нормы внутрисемейных отношений заложены Творцом в природу человека, и разрушение их принесет несчастье человеку и народу. Вмешиваться в тайну внутренней жизни семьи следует лишь в крайнем случае, когда жизни или здоровью человека угрожает опасность. Мы считаем противоречащими свободе и самой природе личности акты, позволяющие отнимать ребенка на основании размытых критериев, трактуемых разными мировоззрениями по-разному.

Межрелигиозный совет России считает, что Россия нуждается в развитии законодательства о семье, в том числе защищающего интересы ребенка и законные права его отца и матери. В то же время меры государственного или общественного контроля над жизнью ребенка в семье, а также соответствующие рекомендации по правоприменительной практике должны вырабатываться исключительно в процессе открытой дискуссии с участием законодательной, исполнительной и судебной власти, медицинских и правоохранительных учреждений, родительских комитетов, педагогической общественности. Межрелигиозный совет России готов, где необходимо, инициировать такую дискуссию и участвовать в ней. Одним из элементов этой дискуссии может быть вопрос о соотношении правовых и духовно-нравственных принципов преодоления семейных конфликтов, а также соответствующей практики.

Наши религии обладают не только опытом воспитания в верующих семьях нравственно сильных людей, но и комплексом проверенных столетиями мер, позволяющих предотвращать и исцелять конфликты в семьях. Представители религиозных общин готовы разделить свой опыт с семьями, проходящими через конфликтные ситуации, и государственными службами, ответственными за попечение о семье.

Призываем всех российских граждан не оставаться равнодушными к поднятой проблеме, поскольку будущее семьи и детей, как ничто иное, определяет судьбу страны. Все мы должны принять участие в поиске верной системы защиты детей и семей. Заявление принято на встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с членами президиума Межрелигиозного совета России, которая состоялась 22 апреля 2010 года. В заседании приняли участие: протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества; главный раввин России Берл Лазар; главный раввин России Адольф Шаевич; главный раввин г. Москвы Зиновий Коган; председатель Центрального духовного управления мусульман России, верховный муфтий, шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин; заместитель председателя Совета муфтиев России муфтий Харис Саубьянов; заместитель председателя Буддийской традиционной сангхи России Андрей Дондукбаев; представитель в Москве главы Буддийской традиционной сангхи России Санжей Лама; заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России Тагир Саматов; сотрудник Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Р.С. Богдасаров.

Законопроект о ювенальной юстиции устраняет
преимущественное право родителей по воспитанию детей
(в кровной семье), установленное в статье 63 Семейного кодекса
РФ. По статистике, 90 % детей, воспитанных вне семьи, вырастая,
оказываются не в состоянии создать полноценную семью

**МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВ:
«ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ПОРОЧНА
И ПРОДВИГАЮТ ЕЕ ПОРОЧНЫЕ ЛЮДИ»**

Я не могу сказать, что комплексно и в полном объеме владею всей тематикой, связанной с ювенальной юстицией. Но внятно изложить собственную позицию по этому вопросу я могу, поскольку, в силу разных обстоятельств, какие-то вещи мне известны очень хорошо.

Так что личное отношение к ней сформировалось. Например, мне хорошо знаком «образцовый опыт» западных стран, которые отличаются чрезвычайно развитой ювенальной юстицией, — тех же Франции или Финляндии.

Очень важно заметить, что для наших адептов ювенальной юстиции они тоже являются образцовыми. Это именно та модель, к реализации которой они и стремятся.

Семья или опека?

Я считаю, что специфические механизмы работы с малолетними правонарушителями безусловно должны применяться. Не вижу ничего плохого в том, что при судебном рассмотрении дел несовершеннолетних будут принимать участие психологи или специальные уполномоченные. Но нам не нужна ювенальная юстиция как отдельная область права и отдельный институт. Как отдельная отрасль, если угодно. Сама философия, заложенная в эту идею — сам базовый подход, они порочны в принципе.

Ювенальные институты построены на презумпции того, что государство лучше, чем семья знает, как надо воспитывать ребенка и как с ним надо обращаться. Для ее сторонников традиционные семейные ценности (в том числе и религиозные) либо отсутствуют, либо являются вторичными. И вот тут одно из двух: либо мы всеми силами стараемся сохранить семью, либо мы заменяем это все общественной или (в первую очередь) государственной опекой. А поскольку ювенальная юстиция это особым образом построенная система, получающая финансирование, то она изнутри заинтересована в расширении, которое будет означать и расширение этого финансирования. Нужно понимать, что как и всякая другая система, система опеки имеет собственную внутреннюю мотивацию, которая серьезно отличается от мотивации, формально ей вмененной в обязанность. В этом нет ничего уникального, таким же образом у нас много что функционирует. Так что ювенальная юстиция — это в том числе и очень большие деньги, но дело не только в них.

Абсорбция порока

Это порочная система и проталкивающие ее люди являются такими же порочными. Разумеется, сами они ровно так же расценивают нас, своих оппонентов. И вот именно в этом истинная причина и суть всех разногласий. Мы считаем, что изъятие ребенка из семьи — особый, чрезвычайный и волюнтарный случай. Они же полагают, что само пребывание ребенка в семье — это не очень нормально и неестественно. Перефразируя известную шутку: «если ребенка еще не отняли, это не ваше достижение, а наша недоработка».

Обратите внимание, что в любой стране мира ювенальная система абсорбирует в себя людей, я бы сказал, с нетрадиционной психикой. К сожалению, это очень напоминает старый анекдот про педофила и педагога. Так вот, в ювенальной юстиции работают люди, которые по настоящему «любят детей». И это хорошо видно на практике ее применения в «классическом» западном варианте. Нужно прямо признать, что эта система вне зависимости от национальной специфики неизбежно абсорбирует людей, склонных издеваться над детьми. И если это спроецировать на российскую действительность, то получится страшная картина. Мы знаем, как наши органы правопорядка умеют издеваться над взрослыми людьми, но над детьми-то издеваться гораздо легче! Ребенок вообще беззащитен.

Еще один порок этой системы заключается в том, что в случае обвинения взрослого человека механизмы защиты хорошо известны: можно добиться помилования, отмены или смягчения наказания. Но поскольку ювенальная юстиция исходит из презумпции того, что она заботится о ребенке, то эту «заботу» смягчить невозможно. Ведь они утверждают, что все это делают в его интересах! У нас есть обычное право и я не вижу проблем с тем, чтобы его использовать — например, даже забрать ребенка в случае реальной в том необходимости. И обратите внимание на то, что даже и в нашей существующей системе, без всякой ювенальной юстиции, уже появилось новое поветрие — отнимать детей у малообеспеченных семей именно на основании их малообеспеченности. Я убежден, что за это нужно жестко наказывать. Хотя бы потому, что если такой семье выдать только пятую часть денег, которое государство тратит на ребенка в детском учреждении, она сразу перестанет быть малообеспеченной.

Люди определенной ориентации

У ювенальной юстиции существуют идейные сторонники. Это так называемые «вестернизаторы». И если дать им волю, они как раз «слижут» вслепую классический, самый банальный, самый примитивный вариант ювенальной юстиции. Посмотрите, что произошло с проблемой смертной казни. Вопрос о ее отмене или сохранении непростой и спорный, но сейчас речь не об этом. Важно то, что в России смертная казнь была отменена не потому что мы взвесили все «за» и «против», что таково было общественное мнение. Это произошло даже не потому что такова была политическая воля российских властей. Просто так было положено в Совете Европы. Вот эта логика сама по себе абсолютно неприемлема.

Вообще же если мы «сканируем» портрет лоббистов ювенальной юстиции, то он окажется довольно однородным. Это даже само по себе забавно, потому что проблемы, о которых идет речь, не столь однозначны. Но Бог шельму метит и это все люди вполне определенной политической и геополитической ориентации. Прежде всего, они хотят, чтобы «убогая и посконная» Россия была похожа на «нормальную» страну. Разумеется, и перечень таких «нормальных», образцовых стран у них имеется.

Кстати, у этой проблемы есть и другая, международная, сторона. Один вопрос заключается в том, вводить или нет ювенальную юстицию в нашей стране. И совсем другой — в том, как нам взаимодействовать с ювенальными юстициями других стран. Я хочу обратить внимания на такой факт — мы ни разу не добились никакого успеха ни в каком, даже самом громком деле по защите наших детей, попавших в жернова ювенальной юстиции в других странах. Ни одного успеха. Я не могу не понимать наше политическое руководство, у которого существует переутомление от, если угодно, постоянных «ударов по роже». Сколько раз пытались вмешаться — столько раз «получили». Это унижительно для страны. Неспособность защитить детей намного хуже, чем неспособность защитить взрослых, и это тоже повод крепко задуматься.

Сдержанный оптимизм

Насколько мне известно, сейчас главным препятствием для введения в России ювенальной юстиции стало отсутствие денег. Ни в коем случае нельзя это воспринимать как первую победу и расслабляться, почивая на лаврах. Потому что нельзя допустить, чтобы сложился крайне неприятный контекст: «она нужна, но мы не можем себе этого позволить». Если это произойдет, то новая попытка ее введения может быть реализована в любой момент, а не только с появлением соответствующих средств.

Я не думаю, что наша власть как таковая, как субъект, имеет в этом вопросе какую-то четкую позицию. Активисты этой идеи давно и плотно проникают во власть, агитируют, сеют свою идеологию в тех учреждениях, которые так или иначе связаны с детскими вопросами. Но мне не кажется, что у них могут быть серьезные позиции в действующей правовой системе. В этом я являюсь сдержанным оптимистом и отвечая на извечный вопрос: «что делать?», считаю, что огромную роль в этом могла бы сыграть православная церковь. Ее авторитета достаточно для того, чтобы просто сказать: «мы категорически против, ювенальная юстиция и наши ценности — это взаимоисключающие вещи». Например, я не знаю, как относится к введению ювенальной юстиции «детский омбудсмен» Павел Астахов. Но если церковь внятно сформулирует свою позицию, то он отнесется к ней с огромным уважением.

Мне бы очень хотелось, чтобы наша церковь заняла в этом вопросе однозначную позицию, обратившись к другим религиозным организациям. Задача заключается в формулировании ясной и аргументированной позиции, которую нужно обозначить так, что «не объедешь». Если это произойдет, то в нынешней ситуации саму идею о введении ювенальной юстиции можно будет считать похороненной.

Вопрос о введении или не введении ювенальной юстиции можно решить достаточно просто. Есть мировой опыт, есть страны, которые первыми стали на неизведанную стезю и прожили с ювенальной юстицией какое-то время. Каких результатов они достигли? Довольны ли граждане, населяющие эти страны, полученным эффектом? Принесли ли реформы ощутимую пользу? Предлагаем вашему вниманию несколько фактов из европейского опыта внедрения ювенальной юстиции

Франция

По данным французского источника, во Франции 77 тыс. детей ежегодно насильственно отбираются у семей (помещаются в спецучреждения). Это 50% всех детей, забираемых у родителей ежегодно, то есть половина отбирается незаконно. По сведениям ATD-Quart monde, 150 тыс. детей, в большинстве своем из малообеспеченных семей, разлучаются со своими семьями каждый год. Плохое обращение не является причиной в 80 % случаев принятия решения об отобрании ребенка (помещения в приемную семью).

Непонимание между родителями и органами опеки, страх, неподтвержденные данные часто приводят к тому, что в решениях этих органов не учитывается самый важный интерес — интерес самого ребенка. Например, ребенка помещают в приемную семью или соответствующее учреждение, расположенные вдалеке от места проживания его родных, что приводит к нарушению семейных связей.

Каждый год 34 тыс. таких детей рискуют стать лицами без определенного места жительства (бомж). 23 % бомжей (1 из 4) были оторваны от семей в юности. Среди самых молодых (от 18 до 24 лет) — это 35 % (или более чем 1 из 3) — были отобраны недавно (их забрали из семей уже достаточно взрослыми, и они теперь никому не нужны).

Родители восстают против такой системы. Организация ASE (социальная помощь детям) и прокуратура неплохо зарабатывают на политике отбирания детей. Один такой ребенок, помещенный в приемную семью, приносит им 6 тыс. евро в месяц. Если забрать троих детей из одной семьи (18 тыс. евро в месяц) за плохие условия без вменения им плохого обращения с детьми и если срок отделения этих детей от своей семьи будет 3 года, то это даст этой организации и властям 648 тыс. евро. За такие деньги детям могло бы быть предоставлено жилье. И не эффективнее ли было бы эти денежные средства выделять на улучшение условий проживания малообеспеченных семей? Но наивысший интерес властей — это не ребенок, а число подобных дел, увеличивающих бюджет!

<http://futurrouge.wordpress.com/2009/12/06/en-france-77-000-enfants-sont-toujours-places-abusivement-soit-50-des-enfants-places/>

Шотландия

Социальные службы Эдинбурга решили передать малолетних брата и сестру для усыновления в чужую семью, несмотря на наличие у них родных бабушки и дедушки, которые к тому же высказывали решительные протесты.

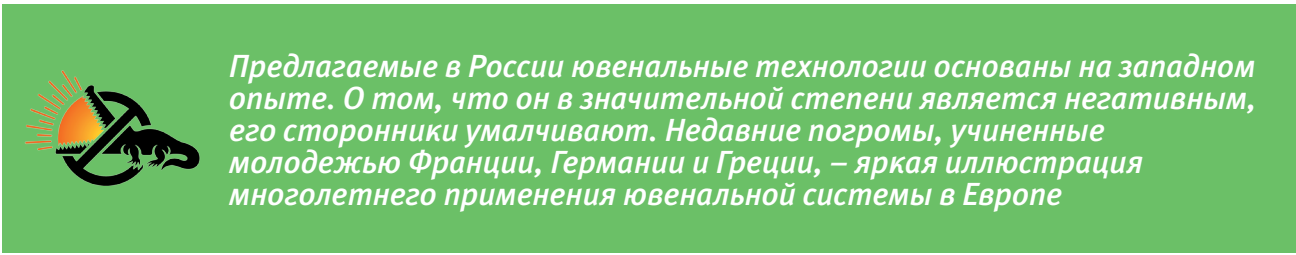
Родственники хотели забрать внуков к себе, так как 26-летняя мать детей проходит лечение от героиновой зависимости. Однако социальный департамент мэрии Эдинбурга постановил, что «чересчур преклонный» возраст пары (59 лет мужчине и 46 лет женщине) не позволит им должным образом выполнять обязанности опекунов. Последний удар дедушка и бабушка получили, когда узнали, что внуков собираются передать «семье» из двух мужчин, хотя на усыновление детей претендовали несколько гетеросексуальных пар.

В ответ на протесты, социальные службы заявили дедушке, что «он может либо принять это решение и у него будет шанс видеть внуков дважды в год, либо он продолжит упорствовать и тогда никогда не увидит их снова». Усыновление детей гомосексуальными парами было узаконено в Шотландии несмотря на то, что против него выступают 90 процентов населения.

Венгрия

Недавно венгерские железнодорожники вышли на забастовку с требованием повысить зарплату, чтобы у них не отбирали детей. Ведь если они будут жить на те деньги, которые им платят, то будут нарушены те социальные стандарты, по которым, по мнению сотрудников ювенальных судов, должны жить их дети. А в этом случае служба ювенальной юстиции Венгрии будет иметь право забирать детей у родителей...

P.S. Службы по делам защиты детей по независимым экспертным оценкам оказались в большинстве стран Евросоюза наиболее коррумпированными и наименее компетентными.

Предлагаемые в России ювенальные технологии основаны на западном опыте. О том, что он в значительной степени является негативным, его сторонники умалчивают. Недавние погромы, учиненные молодежью Франции, Германии и Греции, — яркая иллюстрация многолетнего применения ювенальной системы в Европе

Что же такое ювенальная система?

Внедрение в нашей стране ювенальной системы началось много лет назад и происходило в соответствии с вполне определенным сценарием, который только в последнее время столкнулся с массовым сопротивлением

Когда в далеком 1990 году власти страны принимали решение о ратификации Конвенции ООН о правах ребенка, они и представить не могли, какую создают бомбу замедленного действия. Это сейчас хорошо известно о том, что именно тогда они заложили фундамент внедрения в России ювенальной системы. Она состоит из специального правосудия для несовершеннолетних (ювенальной юстиции в узком смысле) и ювенальных технологий – нормативно установленных возможностей защиты прав несовершеннолетних (ювенальной юстиции в широком смысле) и формально защищая права и интересы детей, ставит их выше прав родителей. В те годы никто не задумывался о том, что такое противопоставление нередко приводит к разлучению детей с их родителями, калечит судьбы и приносит страдания в первую очередь самим детям. Эта тема стала вновь актуальной только в 2002 году, когда Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в законопроект «О судебной системе в Российской Федерации», предусматривающие создание системы ювенальных судов. Они до сих пор формально находятся на рассмотрении, однако законодательного санкционирования на введение ювенальной юстиции получено не было. Но, несмотря на это, в более чем тридцати «пилотных» регионах России ювенальные суды созданы по указке сверху и в нарушение закона (часть 3 статьи 118 и статьи 47 Конституции РФ).

Следует заметить, что ювенальные суды применяют международные технологии, конкретная информация о которых не распространяется. Однако практика внедрения ювенальных технологий на Западе повсеместно демонстрирует возрастание преступности среди несовершеннолетних, увеличение социального сиротства (детей-сирот при живых родителях), распространение порочных привычек среди молодежи, распад семейных связей, поспание прав родителей, их унижение перед собственными детьми.

Этапы ювенального пути

Еще в 1995 году был принят Семейный кодекс, статья 56 которого позволила несовершеннолетним самостоятельно обращаться в органы опеки и попечительства с жалобами на нарушение их прав и интересов со стороны родителей, а с 14-летнего возраста — в суд.

В дальнейшем действующее законодательство было дополнено различными законодательными актами, содержащими понятия «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «дети, находящиеся в социально-опасном положении», «дети, оставшиеся без попечения родителей», «беспризорные», «безнадзорные» дети. К этим категориям был отнесен самый широкий и неопределённый круг детей, в том числе дети, «проживающие в малоимущих семьях»; дети «с отклонениями в поведении», дети, чьи родители или иные законные представители «не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» и позволил изымать детей из таких семей и помещать их в специализированные учреждения. Законы позволили лишать или ограничивать родительские права в отношении таких детей и помещать их в специализированные учреждения.

Это привело к массовым изъятиям детей, по стране прокатилась волна протестов, а государственные органы оказались завалены требованиями прекратить внедрение ювенальной юстиции в России.

Несмотря на это, в 2009 году в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание», которым в законодательство вводится понятие «забота о ребенке», означающее определённый уровень жизни ребенка и устанавливается ответственность за его не обеспечение в виде лишения родительских прав, ограничения родительских прав, а также изъятия ребенка. На практике это означает, что ребенок может быть изъят из семьи из-за бедности независимо от вины родителей, а исключительно по факту отсутствия необходимого уровня жизни. При этом в законопроекте не определяется, какой уровень жизни является необходимым, что допускает возможность признать недостаточно благополучной практически любую семью. Предлагаются высокие штрафы родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, несовершеннолетнего, а сотрудников и руководителей образовательных учреждений — за недосмотр за этим.

Не обошли и уголовное наказание. Статья 156 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с детьми, в июле 2009 года была дополнена новой мерой наказания — лишением свободы до трёх лет. Но что считать жестоким обращением с детьми, раскрыли в названном законопроекте. Согласно предложенному определению «под жестоким обращением понимается грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение с несовершеннолетним, включая физическое или психическое насилие над ним». Как видно из данного определения, оно касается не только физических наказаний, но и иных мер воспитательного характера, которыми могут быть признаны практически любые способы воздействия на ребенка. При этом говорится не о побоях, истязаниях детей, причинении вреда здоровью и других преступлениях против личности, ответственность за которые предусмотрена в соответствующих статьях УК РФ. Речь в законопроекте идёт о мерах воспитательного характера, применяемых родителями, которые не причиняют вреда здоровью ребенка, то есть о запрете любых домашних наказаний. Получается, что теперь за безобидный шлепок или неосторожное слово можно попасть за решетку. Привлечение к уголовной от-

В соответствии со статьёй 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей. Поэтому применяемые к родителям за «ненадлежащее воспитание и содержание» меры могли бы быть оправданы лишь в условиях выполнения государством обязательств по поддержке семьи и детства, гарантированных основным законом. Дискриминация по социальному признаку не допускается (!)

ветственности подразумевает одновременное применение положений СК РФ об изъятии из семьи ребенка и лишении родительских прав в связи с жестоким обращением.

Не называя вещи своими именами

27 апреля 2010 года в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания на тему: «Государственная система сопровождения семьи в России», на которых была предпринята попытка ввести очередной ювенальный проект под видом создания системы защиты детства и семьи в России. В частности, было предложено придать комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав статус «миниправительства в отношении детства», решения которого обязательны к исполнению. При этом сами эти органы являются надведомственными, никому не подчиняются и обладают широкими властными полномочиями и контрольными функциями.

Для работы с детьми, признанными нуждающимися в помощи государства, к каковым в силу широты определения может быть отнесен ребенок практически из любой семьи, комиссией утверждается индивидуальный план по «защите его прав». Он заключается в проведении профилактической работы в семье в форме социального патроната в семье или устройство ребенка в специальные реабилитационные центры. Отказ от такой «помощи» или ненадлежащее соблюдение предписаний плана влечёт лишение родительских прав.

Ключевым моментом предлагаемой модернизации социальной сферы является делегирование функций органов опеки и попечительства уполномоченным организациям — патронатным воспитателям и НКО. Помимо того, что именно эти организации получают право проверок в семьях, смогут диктовать свои условия родителям и даже предлагать в отношении них репрессивные меры, они же приобретают эксклюзивное право устраивать отобранных ими детей на усыновление в приёмные семьи, то есть «работать под заказ». Примечательно, что общественный статус организаций лишает их какой-либо должностной ответственности за производимые действия. Вселастная Комиссия также является коллегиальным общественным органом, члены которого не несут персональной ответственности за принимаемые коллективные решения.

На самом деле вместо реальной заботы о семье проект направлен на внедрение ювенальных технологий в соответствии с рекомендациями парламентских слушаний от 12 ноября 2010 года, предусматривающими разработку указанного законопроекта.

Семья и школа

Во многих школах и детских садах в последнее время предпринимаются попытки анкетирования детей — сбор данных о родителях, их вредных привычках, отношениях в семье, содержащих информацию о частной жизни граждан. Анкетирование детей производится без ведома родителей (в нарушение статьи 24 Семейного кодекса РФ), а также под угрозой проведения проверок и принятия мер к семье. В настоящее время на уровне федеральных ведомств принято решение об обязательном заполнении учащимися паспорта здоровья школьника, содержащего большой перечень вопросов, не имеющих отношения к здоровью детей, а касающихся частной жизни детей и их родителей.

Такое положение нарушает право граждан РФ, установленное в статье 24 Конституции РФ, согласно которой сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Всё это стало возможным в результате массовой информационной кампании по созданию мифа о поголовной родительской жестокости, их массовому насилию над детьми, вопиющем бедственном положении детей, целью которой является «программирование» общественного сознания на необходимость создания специальной системы защиты прав детей на государственном уровне.

1 сентября 2009 года Президент РФ издал Указ № 986 «Об уполномоченном при Президенте Россий-

Разрушение семьи чиновниками от ювенальной юстиции приведет к открытию новых детских домов и интернатов. По статистике, более 80 % выпускников этих учреждений социально неадаптированы и пополняют криминальные группы, попадая в тюрьмы и колонии

ской Федерации по правам ребенка», задачей которого является защита прав и интересов ребенка в РФ. Региональным органам власти также было рекомендовано учредить должности уполномоченного по правам ребенка. С введением должности омбудсмена связывают широкомасштабное ознакомление детей с их правами (зачастую в отрыве от обязанностей), надзор за их соблюдением и сбор доносов детей на родителей и учителей.

Вопросы касаются родителей: не бьют ли, не наказывают, не запрещают ли что-нибудь, как разговаривают, имеют ли вредные привычки, выясняются жилищные условия и материальное положение семьи. Именно это необходимо знать правозащитникам, чтобы защищать права детей как они трактуются международными ювенальными органами.

Тяжелые последствия

Принятие в том или ином виде в Российской Федерации ювенальной юстиции способно привести к самым разрушительным последствиям. Ибо учитывая повсеместную бедность, не редко отсутствие работы, и связанное с этим социальное и моральное неблагополучие большинства населения страны, под мечом ювенальных проектов окажется подавляющее большинство российских семей. А необъятная широта и практически полная неопределенность критериев, которыми оперирует ювенальная система, создают возможность изъятия детей практически из любой семьи, принося тем самым неисчислимые бедствия нашему народу! Безнаказанность и всевластность ювенальных органов создаёт беспрецедентную почву для коррупции. Не говоря уже о росте социального напряжения, недовольства властью и дестабилизации общества.

«Паспорт здоровья школьника» незаконен

На сайте министерства образования представлен документ, который вскоре должен стать обязательным атрибутом учащегося и вряд ли оставит кого-нибудь равнодушным: паспорт здоровья школьника. Подобная инициатива незаконна (см. справку), однако отказ от его заполнения грозит передачей дела в органы опеки и попечительства

По замыслу авторов, «паспорт здоровья» должны заполнять сами школьники, хотя и с помощью взрослых. Он состоит из 43 обширных пунктов и при заполнении превращается в увесистый талмуд с перечислением полных сведений о ребенке. Проблема лишь в том, что к здоровью школьника собираемые сведения имеют весьма отдалённое отношение. Зато они могут послужить основанием для изъятия детей (бедность, отсутствие жилья, работы, тяжёлые заболевания, вредные привычки родителей и т.п.) и очень интересуют систему ювенальных органов. Прямые проверки наших домов запрещены законом, собирать информацию при помощи врачей и милиционеров сложно. Зато после внедрения такого масштабного проекта эта проблема будет решена, да еще и под благоприятным предлогом. Не случайно он запущен и продвигается ювенальными лоббистами (Левицкой, Карпович, Борзовой...) и разрабатывается в организации с говорящим названием ФГНУ «Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи». И как признак фирменного почерка — детские «телефоны доверия» в конце паспорта.

В паспорте есть карта индивидуального психологического развития, в которой должны указываться сведения о личности, индивидуальных качествах,

Какая защита действительно нужна детям?

Лицемерие ювенальных правозащитников поражает. Их не интересуют проблемы реальной жестокости в отношении несовершеннолетних, дедовщина и эксплуатация в детских домах, беспризорность, смертельно больные дети, умирающие от недостатка квот на лечение, ничтожные пособия на детей и прочее. Как можно, не справившись с этими бедами, указывать родителям на их промахи и репрессировать за окрик или «приношение успехов ребенка»?

Система защиты детства необходима. Но она должна осуществляться на здоровой основе. Провозглашаемый же ювенальной юстицией принцип приоритетности прав ребенка над правами родителей и других лиц, разрушает основной закон общественной, государственной и семейной жизни, который строится на подчинении младшего по полномочиям, по чину, по возрасту — старшим. Подчинение детей родителям — одно из звеньев этого основного закона человеческой жизни. Право родителей на воспитание детей не может никем ставиться под сомнение, а какое-либо внешнее вмешательство и диктат в этом вопросе, не говоря уже об изъятии «не правильно воспитываемых» детей, недопустимы. Столь же недопустимым является и создание под предлогом «защиты прав детей» системы доносительства и сбора конфиденциальной информации о жизни граждан.

Это не значит, что государство должно самоустраниться и не защищать права своих членов, в том числе детей. Но его роль как внешней карательной силы должна быть адекватна и осуществляться в случаях действительного нарушения прав детей, то есть криминала.

Существующая в России наука криминология занимается способами выявления и профилактики право-

развитии, психологических установках, мотивации поведения. Однако дать им оценку без специального тестирования, которое должен сделать школьный психолог, невозможно. Для тех, кто не знает: именно школьные психологи сейчас выполняют функции «детских омбудсменов», — такое решение было принято, чтобы не вызывать протесты общественности и не привлекать лишнего внимания к этой деятельности. Известно содержание только некоторых тестов (тест Р. Кеттелла, определение тревожности по Спилбергу), но поставленные им цели (оценка личности, межличностные отношения, агрессивность, социометрический статус, социально-психологическая самооценка группы принадлежности по ситуационному признаку) предполагают широкий опрос в сфере социального благополучия и отношений в семье. Кроме того, по результатам этих тестов можно судить о ситуации, в которой ребенок находится. Точно такой же метод широко используется зарубежными ювенальными системами. К примеру, во Франции единственного неудачного теста достаточно для изъятия ребенка из семьи и предъявления родителям соответствующего обвинения. Это количество снижено с трёх и мотивировано тем, чтобы лишний раз не травмировать «несчастливого ребенка».

Примечательно, что среди множества биометрических медицинских данных ребенок должен оценить и своё половое развитие. Это предлагается сделать по указанной в паспорте схеме, различной для мальчиков и для девочек. Показатели, по которым дети должны произвести эти расчёты, не расшифрованы, но указаны годы: с 10 до 17 лет. Это значит, что чиновники планируют производить обязательные ранние гинекологические осмотры с 10-летнего возраста. По мнению психологов, они оставляют глубокое впечатление на детской психике, могут спровоцировать преждевременное растормаживание половой сферы и возникновение связанных с этим отклонений в поведении. Предпринимавшиеся ранее попытки проведения таких осмотров в детских образовательных учреждениях вызывали тревогу и недовольство родителей, жалобы в правоохранительные органы.

Совершенно очевидно, что ювенальные технологии представляют собой антидемографическую программу, направленную на сокращение коренного населения не только России, но и всего постсоветского пространства. Прямым следствием введения ювенальной системы станет рост преступности как за счёт выращенных вне дома детей-сирот, так и за счёт «неподсудных» малолетних преступников

нарушений. Вместо того чтобы слепо копировать сомнительный опыт других стран, следует обратиться к собственному уникальному и богатому опыту, основанному на наших национальных традициях. Необходимо также развеять миф о неработоспособности существующей системы защиты прав детей.

Нужно реально улучшать положение в семьях, которые принято считать неблагополучными, устраняя саму причину такого неблагополучия и закладывая основы действительно эффективной системы оздоровления общества и поддержки доверия граждан к своему государству. Однако необходимым условием предоставления такой помощи должна быть добровольность. Отказ или обращение за ней не должны приводить к дискриминационным последствиям. Нормы, позволяющие отбирать детей без реальной угрозы их жизни и здоровью, должны быть исключены из действующего законодательства.

Необходимо оградить детей от жестокости и распущенности, обрушивающихся на их незрелую психику с экранов телевизоров и рекламных плакатов и формирующих представление о моральных ценностях. Требуется проявление государственной воли в борьбе с алкоголизмом, наркоманией и другими пороками общества, а также разумное распределение приоритетов социальной, семейной и демографической политики, в которых на первое место должно быть поставлено благополучие семьи.

Предлагаемый «паспорт школьника» вопиющим образом нарушает права граждан, в частности, статьи 23 и 24 Конституции РФ, статьи 9 и 11 ФЗ «О персональных данных» и статью 64 Семейного кодекса РФ

ЧТО ДОЛЖЕН ЗАПОЛНИТЬ ШКОЛЬНИК В СВОЕМ «ПАСПОРТЕ»

Ученик должен указать, полная ли у него семья и оценить обстановку в доме: благополучная она, или конфликтная

Среди множества наследственных заболеваний, авторов интересует только, есть ли в квартире члены семьи с ограниченными двигательными способностями или тяжело больные

Ребенка просят указать вредные привычки родителей и других членов семьи, как впрочем, и свои

От него требуется подробная характеристика занимаемого жилого помещения с приложением фотографии или плана

Исследуется сфера интересов, круг общения и другие сведения о личной жизни, а также ежедневный рацион питания в сравнении с предлагаемым эталоном (самоконтроль питания в баллах)

Ребенок должен перечислить все основные действия, которые он совершает в течение стандартного учебного и выходного дня

Вседозволенность и безнаказанность приводит к нарушению в развитии гармоничной личности ребенка. Необходима система адекватных поощрений и наказаний, без которых ребенок не сможет понять, как себя вести, что можно и что нельзя

ПОДХОДИТ ЛИ ВАМ ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ? ТЕСТ НА СОВМЕСТИМОСТЬ

Первый вопрос

Вы узнали, что вашего ребенка приглашают принять участие в проводящейся в государственном образовательном учреждении игре «по профилактике ВИЧ» под названием «Презервуары и резервативы». Учащиеся должны закинуть как можно больше презервативов в ведерки, расставленные на различном расстоянии и уровне. При удачном попадании им задают вопросы, а правильные ответы оценивают баллами. Ваши действия?

ОТВЕТ А (1 БАЛЛ)

Не пущу ребенка на эту игру. Расскажу об опасности всем знакомым

ОТВЕТ Б (10 БАЛЛОВ)

Мне все равно, я занимаюсь зарабатыванием денег, а детьми пусть занимаются педагоги

ОТВЕТ В (20 БАЛЛОВ)

Хорошее и современное начинание. Полностью поддерживаю. Наши дети должны быть готовы к реалиям этой жизни

Описанная игра проводилась в Петербурге специалистами организаций «Здоровое поколение» и «Взгляд в будущее», правила игры и советы по ее проведению опубликованы в «научно-методических пособиях».

Второй вопрос

Вашего ребенка приглашают на демонстрацию мультфильма, в котором показана сцена натуралистического изображения лежащего на дороге малолетнего ребенка после совершения с ним анального полового акта и выбрасывания его из машины, где крайне натуралистично показано, что с мальчика сорваны штаны, полуобнажены ягодицы, а также показана стилизованная сцена надевания презерватива на половой орган

ОТВЕТ А (1 БАЛЛ)

Категорически против показа таких фильмов для детей. Считаю показ таких сцен вредным и уродующим психику ребенка. Для предупреждения детей об опасности есть намного более безопасные способы

ОТВЕТ Б (10 БАЛЛОВ)

Мне все равно, я занимаюсь зарабатыванием денег, а детьми пусть занимаются педагоги

ОТВЕТ В (20 БАЛЛОВ)

Хорошая идея, дети должны знать об опасности и способах ее предотвращения

Описанные выше сцены присутствуют в анимированном фильме «Карате и ребята», произведенном канадской некоммерческой организацией «Стрит Кидс Интернешнл» и распространяемого среди педагогов организацией «Гуманитарное действие». Согласно экспертизе, мультфильм

признан особо циничным средством антиобщественной и противоправной пропаганды нормальности и приемлемости педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной, беспорядочных сексуальных связей между малолетними детьми, асоциального образа жизни. А содержание мультфильма, методы воздействия на сознание несовершеннолетних зрителей способны оказать разрушительное воздействие на психику, формируя негативные, асоциальные ценностные ориентации и психологические установки».

Третий вопрос

Вашему ребенку в государственном образовательном учреждении выдали подарки: презервативы и «учебные» пособия под названием «Мой первый опыт».

ОТВЕТ А (1 БАЛЛ)

Считаю подобное недопустимым. Сделаю все, что в моих силах, чтобы прекратить растление наших детей

ОТВЕТ Б (10 БАЛЛОВ)

Даренному коню в зубы не смотрят

ОТВЕТ В (20 БАЛЛОВ)

Хорошие подарки, пусть с детства готовятся быть полноценными членами общества, а не ханжами

Такие подарки действительно выдавались в Санкт-Петербурге в государственном образовательном учреждении, это делали специалисты центра СПИДа.

Четвертый вопрос

Вашему ребенку предлагают пройти несколько упражнений. Одно из них называется «Вечеринка», детям предлагают представить, что они побывали на вечеринке и «не просто беседовали, а «обменялись жидкостями» (вступали в сексуальные контакты и совместно употребляли наркотики). Другое упражнение под названием «Эксперимент «Шприц» предусматривает подробное и тщательное изучение шприца, принципа его действия и включает в себя изучение способа его применения, изложенного на двух страницах пособия.

ОТВЕТ А (1 БАЛЛ)

Считаю подобное недопустимым. Сделаю все, что в моих силах, чтобы прекратить растление наших детей

ОТВЕТ Б (10 БАЛЛОВ)

Я не могу вникать во все тонкости воспитания детей — у меня нет на это времени

ОТВЕТ В (20 БАЛЛОВ)

Что делать, такова жизнь. Пусть лучше дети узнают об этом на уроках, чем в подворотне

Такие занятия проводит организация «Взгляд в будущее» по авторским пособиям «Стиль 2000 – Здоровый Выбор» и «PRO Здоровый выбор» как в Санкт-Петербурге, так и

в других регионах России. В заключениях специалистов Санкт-Петербурга, Москвы, Дальнего Востока сказано, что исследованные ими учебные пособия «Стиль 2000 – Здоровый Выбор», «PRO Здоровый выбор» имеют псевдопрофилактический эффект, не отвечают целям профилактики рискованного поведения. Построение уроков, их содержание и латентная направленность имеют цели, прямо противоположные заявленным. Они направлены на деформацию развития личности в подростковом возрасте, создание негативного жизненного идеала, используя систему манипуляции сознанием как мощное психотехническое средство воздействия, провоцируют ранние половые связи, имеют признаки пропаганды наркопотребления и рискованного поведения, ведущего к заболеванию ИППП и ВИЧ/СПИДом.

Пятый вопрос

Ваш ребенок принес домой выданное ему учебное пособие, открыв которое, вы прочли следующее: «Исключительно важно говорить об аутосексе (сексе с самим собой) как о самостоятельном явлении, имеющем определенную ценность.»

ОТВЕТ А (1 БАЛЛ)

Немедленно выясню происхождения «пособия» и сделаю все, чтобы больше такие пособия нашим детям не выдавались

ОТВЕТ Б (10 БАЛЛОВ)

Пусть разбираются специалисты — мне все равно

ОТВЕТ В (20 БАЛЛОВ)

Не вижу никакой проблемы в том, что наши дети читают те же пособия, что и во всем цивилизованном мире

Это реальное пособие под названием «Красная нить», было распространено в 2006 году в Санкт-Петербурге центром «Ювента». Финансировало проект шведское агентство по сотрудничеству в области развития SIDA.

Проверь себя

Если вы набрали от 5 до 25 баллов, то ваши представления о жизни, воспитании детей, семье абсолютно не соответствуют ювенальной юстиции.

Если вы набрали от 26 до 50 баллов, то вам можно только посочувствовать. Обеспечивая только материальную сторону жизни семьи, вы рискуете ее потерять.

Если вы набрали больше 50 баллов, то ювенальная юстиция — это то, что вам нужно

Дорогие читатели!

Этот специальный выпуск создали разные по общественному положению, профессии и взглядам люди. Их объединила общая цель: не допустить введения в России ювенальной юстиции. Все мы, каждый по-своему, пришли к пониманию того, что ювенальная система, в каком бы варианте она ни предлагалась (ювенальные суды или ювенальные технологии), неприемлема для нашей страны. Семья — основа общества, и дети — наше настоящее и будущее, поэтому ювенальная система, отнимая у детей родителей, неминуемо приводит к разрушению семьи и к гибели государства.

Здесь собраны частные мнения известных людей, неравнодушных к судьбе нашей страны. Все тексты поданы максимально объективно, чтобы каждый из читателей мог составить представление о ювенальной системе и определить к ней своё отношение. От этого выбора сегодня зависит наше общее будущее.

Редакция «Родительского собрания»

«РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ» — ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ, ВЫПУЩЕННЫЙ ОДИН РАЗ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА, НЕ ПРЕСЛЕДУЮЩИЙ КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И, В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЙСЯ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ.

К ЧЕМУ МЫ ИДЕМ

Мы поддерживаем позицию государства по борьбе с жестокостью по отношению к детям, но категорически не согласны с той трактовкой жестокости и насилия, которая предлагается Комитетом ООН по правам ребенка и подчеркивает, что соблюдение прав человека предполагает ликвидацию любых жестоких и унижающих человеческое достоинство наказаний, включая все, даже легкие, телесные наказания

В Общем замечании №8, раздел 11 к Конвенции, выпущенном Комитетом ООН по правам ребенка в 2006 году и содержащем официальное толкование обязательств государств в свете предъявляемых им требований, дается следующее определение «телесное наказание — это любое наказание с применением физической силы и намерением причинить наказуемому физическую боль любой степени интенсивности или же неудобство, даже если оно незначительно. В большинстве случаев подобные наказания детей включают

в себя побои (в виде шлепков, подзатыльников, порки). К телесным наказаниям также относятся пинки, встряски, толкание ребенка, нанесение ему царапин, щипки, сдавливание, укусы, таскание за волосы, оплеухи, вынуждение ребенка сохранять продолжительное время неудобную позу.»

С точки зрения Комитета ООН по правам ребенка, телесные наказания неизменно унижают человеческое достоинство. Кроме того, существуют и другие формы наказания, которые — не будучи физическими и телесными — все же являются жестокими и унижающими, а поэтому они несовместимы с Конвенцией ООН о правах ребенка. Они наносят удар по самооценке ребенка и направлены на то, чтобы унижить его, оскорбить, очернить, внушить чувство виновности, запугать, терроризировать или же высмеять (www.ombudsman.lgg.ru).

Мы убеждены, что полное запрещение наказаний согласно этим рекомендациям делает невозможным воспитание детей, парализует их нравственное сознание и чувство совести, превратит родителей в рабов детей, как это и произошло на Западе.